



**You have downloaded a document from
RE-BUS
repository of the University of Silesia in Katowice**

Title: Zenskoe dobracnoe v sopostavlenii korreliiruusih leksem

Author: Petr Cervinski

Citation style: Cervinski Petr. (2009). Zenskoe dobracnoe v sopostavlenii korreliiruusih leksem. "Acta Universitatis Lodziensis. Folia Linguistica Rossica" (T. 5 (2009), s. 21-29).



Uznanie autorstwa - Użycie niekomercyjne - Bez utworów zależnych Polska - Licencja ta zezwala na rozpowszechnianie, przedstawianie i wykonywanie utworu jedynie w celach niekomercyjnych oraz pod warunkiem zachowania go w oryginalnej postaci (nie tworzenia utworów zależnych).



UNIwersYTET ŚLĄSKI
W KATOWICACH



Biblioteka
Uniwersytetu Śląskiego



Ministerstwo Nauki
i Szkolnictwa Wyższego

*Петр Червиньски**

ЖЕНСКОЕ ДОБРАЧНОЕ В СОПОСТАВЛЕНИИ КОРРЕЛИРУЮЩИХ ЛЕКСЕМ

В лексемных обозначениях женского и мужского добрачного обращает на себя внимание довольно явная несоотнесенность значений и форм. На материале русского языка эта особенность себя проявляет, в первую очередь, в том, что, если обозначения женского в основном группируются вокруг единиц с корнем *дев-*, а суффиксы, присоединяемые к корню, имеют как слово-, так и формообразовательное значение, то параллельные обозначения для мужского передаются словами разных корней. Вторая особенность состоит в семантических несоответствиях, характере не сходящихся коннотаций и, что из этого следует, в различиях функциональной природы. И третья особенность, касающаяся только женских обозначений, определяется ролью суффиксов, присоединяемых к корню *дев-*. По природе своей это суффиксы субъективной оценки (*-ушк*, *-очк*, *-иц*), и таковыми они в отношении других лексем выступают. Здесь же они создают синонимы – различающиеся оценочно и узуально лексемы, часто не соотносимые с точки зрения производящего – производного с другими подобными парами слов.

Единицы с названным корнем *дев-* представляют собой как самостоятельно функционирующие лексемы – *дева*, *девка*, *девица*, *девица*, *девушка*, *девочка*, формы, в отдельных случаях (в диалектах, в просторечии, в простонародной речи) лексикализующиеся, приобретающие самостоятельное значение – *деваха*, *девуля*, *девуня*, так и формы субъективно-оценочные и стилистические – *девчонка*, *девчоночка*, *девчушка*, *девонька*, *девчурка*, *девчурочка*, *девчура*, *девчуха*, *девушечка*, *девоня*, *девонька*, *дево^нечка*, *деву^нечка*, *девоха*, *девуха*, *девч^а*, *девица*, *девчища*, *девчинища* и т.п. Черта эта, равно как и множественность суффиксальных образований наблюдается не только в русском, но и в других славянских языках. Еще одну общеславянскую особенность составляет и то, что непроизводное слово *дева* либо вышло из употребления и устарело (*dziewa* в польском, к примеру), либо является редким, книжным, поэтическим и устарелым

* Силезский университет.

(в чешском, словацком, болгарском, русском). Основным и нейтральным обозначением женского молодого добрачного становится производное слово – *девушка* в русском, *dziewczyna* в польском, *děvče* в чешском, *dievča* в словацком, либо, как, напр., в болгарском, наряду с производным *девојка*, слово иного корня – *мома* (ср. *holka*, *holčička* в чешском, наряду с *děvčátko*, в значении ‘девушка’).

Из этой особенности следует специфическое соотношение значений и форм у лексем с корнем *дев-*, а также их суффиксальных формантов, отличающее их от таких же других – обозначающих женское и лицо и относящихся к той же тематической группе половозрастных и социально-ролевых отношений в родовом коллективе. Интересующее нас применительно к корню *дев-* в своих проявлениях (*дева* – *девка* – *девушка* – *девица* – *девушка*) суффиксальное соотношение *-0-* / *-к(а)* / *-ушк(а)* / *-иц(а)* / *-очк(а)* там, где оно возможно в словах указанной тематической группы, при других корнях дает далеко не всегда совпадающие, с точки зрения словообразовательного значения, результаты. Представим сказанное в таблице:

<i>дева</i>	<i>девка</i>	<i>девушка</i>	<i>девица</i>	
<i>баба</i>	<i>бабка</i>	<i>бабушка</i>	–	<i>бабочка</i>
<i>мама</i>	<i>мамка</i>	<i>мамушка</i>	–	<i>мамочка</i>
<i>тётя</i>	<i>тётка</i>	<i>тётушка</i>	–	<i>тёточка</i>
<i>мать</i>	<i>матка</i>	<i>матушка</i>	–	<i>маточка</i>
<i>дочь</i>	<i>дочка</i>	<i>дочушка</i>	–	<i>дочечка</i>
<i>сестра</i>	<i>сестёрка</i>	<i>сёструшка</i>	<i>сестрица</i>	<i>сёстрочка</i>
<i>дама</i>	<i>дамка</i>	<i>дамушка</i>	–	<i>дамочка</i>

Более или менее сходные экспрессивные соотношения суффиксов субъективной оценки, такие, как, скажем, в формах слов *лапа* – *лапка* – *лапушка* – *лапочка*, *рука* – *ручка* – *ручушка* – *ручечка*, *голова* – *головка* – *головушка* – *головочка*, *река* – *речка* – *речушка* – *речечка* или *Ваня* – *Ванька* – *Ванюшка* – *Ванечка*, *Катя* – *Катька* – *Катюшка* – *Катечка* и т.п., можно усматривать в формах с корнями *мам-*, *доч-*, *дам-*. Слова с корнем *сестр-*, при оценочно-семантическом сходстве, потребуют стилистического комментария: *сестёрка*, *сёструшка*, *сёстрочка* – редкие и ограниченные в употреблении, *сестрица* прежде всего ‘монашенка’. Слова с корнем *тёт-* отличаются в паре *тётя* и *тётка*, представляя различие разговорно-бытовой и официально-нейтральной форм (подобное паре *бабушка* – *бабка*). Слова и формы с корнем *баб-* и *мат-* представляют ряды семантических и стилистических проявлений, имеющих индивидуальный характер, не повторяющийся у других. *Баба* – в первую очередь женщина из простонародья, как форма обращения к бабушке (матери матери или

отца) характеризуется стилистической сниженностью. *Бабка* – если то же, что бабушка, то официально и отстраненно, а в речи близких неуважительно. *Бабушка* – то же, что бабка, но неофициально. *Бабочка* (прежде всего насекомое) – шутливо по отношению к бабе, применительно к бабушке неупотребительно. Показательно, что экспрессивные формы от *бабки-бабушки* представляют собой в основном образования от корня *баб-*: *бабуля*, *бабуся*, *бабаля*, *бабуня* и т.п., объясняясь обычно как суффиксальные формы от слова *бабушка* с усечением основы. Соответственно, *мать* – основное и официальное обозначение женщины по отношению к детям; *матка* (если в том же значении) – областное, простонародное и устарелое; *матушка* – народно-поэтическое и устарелое; *маточка* – устарелое и простонародное.

Тем самым, рассматриваемые суффиксальные морфы, действуя в группе слов, обозначающих лиц либо реже предметы (одушевляемые или атрибуты лица – *лапушка*, *речушка*, *ручечка*, *головушка*), в первую очередь, являются морфами субъективной оценки, и только в отдельных и редких случаях произведенные с их участием формы способны, лексикализуясь, создавать семантические и стилистические проекции, значительно отстоящие как друг от друга, так и от форм, получаемых с помощью тех же суффиксов, но от других корневых основ. В наибольшей мере сказанное касается слов с корнем *дев-* и *баб-* – основных и противопоставляемых проявлений женского в русском языке (как и в других славянских): женского добрачного (*дев-*) и женского в браке (*баб-*). Суффиксы, о которых речь (*-к(а)*, *-ушк(а)*, *-очк(а)*; *-иц(а)* для *дев-*), присоединяясь к корню, создают различные и не совпадающие между собой в результатах семантические и стилистические последствия, как в отношении каждого из двух этих корней, так и в отношении этих корней ко всем прочим. Особенность, которая позволяет говорить об изолированной позиции обозначаемых корнями *дев-* и *баб-* представлений, отнюдь не случайной и связанной с моделью устройства своего родового мира-социума (в языковой картине мира соответствующий фрагмент). Тех представлений, которые внутри себя дают возможность раскрыть родовые и этнокультурные представления о женском – добрачном и брачном (закрепленные и сохраняющиеся в языке), их отношении между собой, а через коррелирующее сопоставление с лексемами мужского добрачного и послебрачного отразить отличия гендерного характера. На сопоставительном материале с лексемными формами-соответствиями в других славянских языках такое отличие было бы еще более показательным.

Имеет смысл обратить внимание на одну существенную особенность противоположения женского брачного в *баб-* и добрачного в *дев-*, отображаемую в представленных формах. Значимые отличия форм с первым корнем проходят между попарными соотношениями *баба* – *бабочка*

(замужняя женщина из простонародья и ласково-уменьшительно или шуточно о ней) и *бабка* – *бабушка* (мать матери или отца). Суффикс *-очк-*, иными словами, имеет формообразующее значение, а суффиксы *-к-* и *-ушк-*, давая семантически соотносимые пары, действуют в отношении к *баб-* как суффиксы словообразовательные, проецируя в отношении к женскому в браке смысл статусно-ролевой: *баба*, *бабочка* – замужняя женщина как таковая; *бабка*, *бабушка* – старшее родовое свое, как старшая мать, мать матери или отца. Применительно к формам с *дев-* картина выглядит по-другому. *Дева* – *девка* – *девушка* – *девица* выступают как разные в узком, контекстном, оценочном и стилистическом обозначении одного – незамужней женщины, прежде всего молодой. В то время как *девочка*, в первом и основном значении, ребенок женского пола, т.е. лицо, воспринимаемое как бы вне отношения к браку, вне связи с ним. Противопоставление проходит, тем самым, между суффиксами *-0-* / *-к-* / *-ушк-* / *-иц-*, с одной стороны, и *-очк-*, с другой. Таким образом, если для *баб-* противопоставление в соотносимых парах *баба* – *бабочка* / *бабка* – *бабушка* предполагает признак статусно-ролевого различия и воплощаемого суффиксом *-к* перехода (*баба* > *бабка*), то для *дев-* таким отличием будет отличие возрастное, а основной соотносящейся парой, воплощающей его для современного языка, будет пара, представленная двумя суффиксальными производными – *девушка* / *девочка* (*-ушк-* / *-очк-*).

Синонимия лексем с корнем *дев-*, различающихся между собой суффиксально, дает возможность поставить вопрос, с одной стороны, о признаках, закрепляемых в этих формах, дифференциальных и релевантных для женского молодого добрачного, а с другой, о роли и значении участвующих в их образовании суффиксальных морфов (*-0-* / *-к-* / *-ушк-* / *-иц-* / *-очк-*), с предполагаемым переносом смысла их действия на другие лексемы. Толковые словари современного языка, указывая на то, что *дева* – это то же, что *девушка*, определяют данное слово как устаревшее, поэтическое, подчеркивая, тем самым, его стилистический и периферийный характер. В древнерусском языке, где это слово использовалось наряду со словами *девка* и *девица*, значение определялось как женское не вступившее в брак, с особым подчеркиванием, как следует из контекстов, признака девственности, т.е. внебрачности, вне физической близости и полового контакта с мужским. Этот же признак, как основной у данного слова, подчеркивается и в словаре Вл. Даля (XIX век) [Даль 1955: 508], причем без каких-либо дополнительных стилистических характеристик. По замечанию Даля, *дева* более употребляется в значении ‘девственница’. Отсюда вполне допустимое, с точки зрения смысла, и существующее в современном языке как устойчивое выражение *старая дева*, т.е. женщина немолодая, не вышедшая замуж. Равным образом как вполне возможны, осмысленны и существуют в поэтическом языке сочетания *юная дева*,

молодая дева. В то время как сочетания определений, указывающих на возраст, с другими словами того же корня не так привычны, могут иметь иное значение или быть коннотативно отмеченными. *Старая девка* может указывать либо на немолодую работницу в барском доме (как устар.), либо на немолодую и опытную проститутку. *Юная девка, молодая девка* – первое словосочетание будет избыточным, второе подчеркивать возраст, возможно работницы (устар.). *Старая девица* – то же, что *старая дева*, но разговорно. *Юная девица, молодая девица* – в целом избыточны, но могут акцентировать возраст, имея в виду особенности проявления (незрелость). *Старая девушка* – выражение необычно и иронически, в особом контексте, будет синонимом *старой девы*. *Юная девушка, молодая девушка* – выражения, особо подчеркивающие возраст.

Тем самым, если в слове *дева* признак возраста (молодая, не старая) не акцентирован, но важно отношение к браку, к мужскому – вне значимой социально связи и отношения физической близости с ним (в современном языке это последнее не акцентируется), то другие слова, оставаясь в пределах того же смысла, будут иметь в качестве ведущего признака какой-то свой. Поскольку *дева* – слово непроизводное и устаревшее, а все остальные, являясь суффиксальными образованиями от него, современные, смещение, перенос, акцентация смысла с того, что обозначалось исходно, на то, что обозначалось впоследствии, в производных и закрепилось для более позднего состояния языка, может иметь значение для представления в нем женского молодого добрачного.

Обратимся для выяснения сказанного к определениям словарей. Слово *девка* толкуется в современных толковых словарях как стилистический (устар. и разг., прост.) синоним нейтрального слова *девушка* в значении ‘лицо женского пола, достигшее физической зрелости, но не состоящее в браке’ (т.е. в общем значении для всех слов с этим корнем), а также как устар. ‘крестьянская девушка’, ‘служанка, горничная’ либо груб. ‘развратная женщина, проститутка’. Данное слово, тем самым, акцентирует признаки социальной позиции низа, зависимости, несамостоятельности, подчиненности (ср. устар., до начала XX века: *дворовая девка, крепостная девка, крестьянские бабы да девки, купить / продать девку*; у Вл. Даля: *девка* низшего сословия). В *Словаре древнерусского языка (XI–XIV вв.)* контексты, приводимые для иллюстрации, представляют девку как объект брачно-торговых манипуляций (за деньги, за плату, дары) и сексуальных воздействий со стороны мужчины (растление, нарушение девства, внебрачный ребенок). Второе значение – дочь, которая также оказывается по отношению к родителю той, кого он отдает или кого у него берут себе в жены, причем ее желание или нежелание в этом вопросе значения не имеют: *Аще девка не въсхоцетъ замужъ: то оцъ и мти силою дадоутъ* [*Словарь древнерусского...*, 1990: 149]. *Девка*, тем самым, то женское, до-

стигшее физической зрелости, не состоящее в браке, которое не полноправно, зависимо, подчинено, объект волевых, физических и социально-статусных манипуляций со стороны обладателя, прежде всего мужчины, старшего по положению и возрасту.

Девѣца, нар.-поэт. *девица*, также дается как стилистический (устар. и разг.) эквивалент нейтрального и современного *девушка*, никакими другими значениями и пометами не сопровождаясь. Акцентируемые в данной лексеме признаки позволяют вывести устойчивые выражения с данным словом, типичные контексты употребления, а также, косвенно, данные древнерусского словаря. В качестве примеров устойчивых выражений приводятся следующие: *скромная девица*, *бойкая девица*, *невинная девица*, *красная девица* (о скромном молодом человеке); *сидеть в девицах*, *оста(ва)ться в девицах* и производные – *девичья память* (короткая), *девичий стыд*. К этому можно добавить также устойчивые и типичные сочетания *веселая девица*, *разбитная девица*, *вести себя как девица*, *вспыхнула (зарумянилась, покраснел(а), пошла пятнами от стыда)* как *девица*, *(вполне) современная девица*, *девица как все*, *ничем не примечательная девица*, *вот уж девица* (скромник), *наивная девица*, *глупая девица* и т.п. Вл. Даль дает в своем словаре такие пословицы: *Сиди, девица, за тремя порогами (запорами). В клетках птицы, а в теремах девицы. Не смейся, братец, чужой сестрице: своя в девицах! По девице и тряпица (тафтица) Господи помилуй, чтоб девицы любили – ан уж и бабы не сладят! Девичья память да девичий стыд – до порога, а переступила, так и забыла. У тебя память девичья. Девичьи (женские) думы изменчивы. Орехи – девичьи потехи*. Из всего этого следуют признаки, связываемые в первую очередь с поведением и проявлениями женского молодого добрачного, обуславливаемыми положением и возрастом (воля в определенных границах, свобода от обязательств, накладываемых браком, но подчинение воле родительской) – клетка, терем, орехи, короткая память, скромность, веселость, незнание, глупость, наивность, неумение себя вести и т.п. В *Словаре древнерусского языка* специфичность употреблений со словом *девица* определяется из контекстов позицией в родовом коллективе-социуме в ряду *жены*, *вдовы*, *черницы*, *матери* (также *съ младенци*), *сестры*, *дочери*, *попадѣи*, в противоположении мужскому – *сыновья* (как те, с кем девиц надлежит *сочетати* браком), *юноши* (как равное, хотя и первое, по социальному положению), *отроки*, *старцы*, *юноты* (юноши), *і женимыя съ двцами*. Девицы также объект растлевания, творения блудного, те, к которым не должно *въходитьи*, те, кого должно либо не должно *видети* (в зависимости от намерений по отношению к ним), яко *дѣщерши*, *краснамъ соуцемъ зело двцамъ*. Но при этом девица – *дасться на блудъ*, *хранить дв(с)тво*, *погубить то* и, тем самым, в отличие от *девки*, не просто объект, мнения и желания которой не спрашивают.

Девуца, скорее, субъект, пусть неразумный, воспитываемый, в доме хранимый и наблюдаемый, т.е. не полностью самостоятельный, однако же наделенный волей, способный к поступкам и действиям, проецируя в своем значении в первую очередь социально-ролевое и поведенческое женского молодого добрачного.

Девушка, как уже отмечалось, слово нейтральное и основное для современного русского языка. К тому же и относительно позднее (в словарях отмечается с 1731 г. [Черных 1999: 235]). В *Русском семантическом словаре*, дающем наиболее полную его дефиницию, оно определяется в составе пяти значений [Русский семантический... 1998: 188, 310, 327, 334, 347], которые можно представить как своего рода параметры. 1) Возраст: «Лицо женского пола в возрасте между отрочеством и юностью»; 2) Ролевая позиция, состояние (через социально, а также физически значимое отношение к мужскому и браку): «Лицо женского пола, достигшее половой зрелости, но еще не вступившее в брак, сохранившее девственность»; 3) Отношение близости, интимный и личный контакт (освоенная пара мужскому и равному): «Возлюбленная, любимая или невеста (разг.)»; 4) Зависимость, подчиненность (социально-правовая позиция) «Молодая горничная, служанка в барском доме (устар.)»; 5) Сфера коммуникативных взаимодействий: «Обращение к молодой женщине, вообще упоминание о таком лице (разг.)». Необходимо добавить, что в первую очередь – со стороны мужчин(ы) и старшего (старших), женского в том числе, либо с его ролевой позиции.

Будучи для современного русского языка наиболее емким, поскольку нейтральным, обозначением молодого добрачного женского, *девушка*, как следует из устойчивых словосочетаний и типичных употреблений данного слова, может быть воспринята как объект любования, наблюдения, оценивания и, тем самым, любви: *милая девушка, красивая девушка, приятная девушка, хорошенькая девушка, забавная девушка, веселая девушка, любимая девушка, девушка моей мечты (из названия фильма), девушки любят (не любят) кого (парня), чтоб девушки любили, нравится (не) нравится девушкам. Девушка* – объект ухаживания и интереса со стороны мужского, самостоятельный, своевольный, себе на уме, которому необходимо понравиться, который необходимо освоить, завоевать, подчинить. Пословицы с этим словом из словаря Даля внутренне отмечают указанный признак: *Все девушки красны, все хороши, а отколь берутся злые жены? Девушка не травка, не вырастет без славки. Чего девушка не знает, то ее и красит. Лакома овца до соли, коза до воли, а девушка к новой любви*. Обобщая и сопоставляя с выведенным для слов *девка* и *девица*, можно было бы заключить, что в качестве основного признака *девушка* воспринимается как потенциальный объект освоения в отношении мужского, в первую очередь равного, т.е. незанятого и ищущего.

Объем не дает возможности показать проекции признаков у других лексем данного корня, а также их отношения к мужским коррелятам. Ограничимся лишь короткими замечаниями, прежде чем сделать выводы. Признак возраста в слове *девочка* ('ребенок или подросток женского пола') закрепляется за этим словом, по-видимому, как явление более позднее. Даль в своем словаре отмечает данное слово как экспрессивную форму, наряду с *девчура* (умалит.), *девчонка* (презрит.). Интересно, что в словацком языке в лексеме *dievča*, общей для 'девушка, девочка', возраст не отражается. В современном языке, в качестве синонима к слову *девушка*, *девочку* отмечает юность, неопытность и ту незрелость, которая требует заботы, защиты, опеки, сочувствия со стороны старшего (старших), в том числе и мужского. (Ср. проекцию подобного сочувствующего отношения, но накладывающегося на другой семантический компонент, и не в лексемах, а в формах слов: *деточка*, *Ванечка*, *Любочка*, *мамочка*, *нянечка*, *папочка*, *тёточка*, и потому невозможную в значении женского или мужского старшего в роде – *бабочка* от *бабы*, не *бабушки*; *дедочка* – не привычная и специфичная форма от *деда*).

Мужские лексемные соответствия (*парень*, *юноша*, *мальчик*, *молодец*, *детина*), в первую очередь, не однокорневые слова. Значения мужского молодого добрачного в своих проявлениях предстает не как общее, а как разные состояния. Соответствия женскому на семантическом уровне не наблюдается, пары *юноши* и *девушки*, *парни* с *девками*, *девица* с *молодцем*, *мальчик* и *девочка* – объединения внешнего соположения родовых социальных ролей, не симметричных для женского и мужского значений. В лексемах *парень*, *детина*, *молодец* в качестве основного отображается волевой компонент способности проявления в действии, характеризуемом признаками не социально-структурного, родового, семейного, а своего, т.е. мужского добрачного (импульсивность, спонтанность, сила, неуправляемость, потенциальная деструктивность). В лексемах *юноша*, *мальчик* – позиция социальной роли и знания либо незнания, умения / неумения. Мужское молодое добрачное, тем самым, воспринимается внутренне как агент обретающего себя родового начала, способного к проявлению в разных формах (своего рода поиск), что выражается в разности не однокорневых лексем. В отличие от такого же женского, воспринимаемого как единое и оборачивающегося к мужскому разными сторонами. С этим последним связано, по-видимому, отчасти и то, что оформляется эта аспектуальность по отношению к называемому субъекту (позиция *Я* языка, антропоцентрический принцип) не в виде разных изначально лексем, а в виде оценочно-экспрессивных форм, оформляемых с помощью суффиксов *-0-* / *-к-* / *-иц-* / *-ушк-* / *-очк-* (*дева*, *девка*, *девица*, *девушка*, *девочка*). Формы эти становятся самостоятельными лексемами, только впоследствии, с развитием языка. Лексикализации экспрессивных форм могут под-

вергаться в отдельных случаях и другие слова той же тематической группы (ср.: *мамка* 'нянька', *дядька* 'воспитатель', *бабка*, *бабушка* и *баба*, *бабочка*, *тетенька*, *дяденька*, *девонька* чаще при обращении к посторонним или о них). Но далеко не так последовательно, многообразно и выразительно, что еще раз подчеркивает особую позицию рассмотренных слов с корнем *дев-* в их не случайных и значимых соответствиях.

ЛИТЕРАТУРА

- Даль В. И. (1955), *Толковый словарь живого великорусского языка*, т. I, Москва.
Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений, (1998), под общей ред. Н. Ю. Шведовой, т. I, Москва.
Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.), (1990), гл. ред. Р. И. Аванесов, т. III, Москва.
Черных П. Я. (1999), *Историко-этимологический словарь современного русского языка*, т. I, Москва.

Piotr Czerwiński

THE FEMALE BEFORE-CONJUGAL IN COMPARISON OF CORRELATING LEXEMS

The article is devoted to the analysis of semantic, usual and stylistic correlations of lexems, naming a female before marriage, as words of one root for Russian (*дева*, *девка*, *девочка*, *девушка*), in their asymmetrical and differential correlations with not by one-root designations of male before marriage (*юноша*, *парень*, *молодец*, *мальчик*). For comparison the material from other slavic languages is involved.